

наук получили свою новую интерпретацию. В ведущих российских университетах в перечень обязательных дисциплин для студентов направления «Политология» включен предмет «Математические модели в политологии», и, кроме того, студенты четыре семестра изучают математику – это курсы «Математический анализ и линейная алгебра», «Теория вероятностей и математическая статистика», «Теория игр», и только в пятом семестре переходят к изучению математических моделей в политологии (1). В Университете штата Индиана для специальности **Political Sciences (B.A.) обязательным курсом** является курс статистики, и пререквизитом этому курсу предлагаются конечномерная математика и курс алгебры. Кроме того, студентам предлагается курс M447 «**Mathematical Models and Applications**» и M347 «**Discrete Mathematical Models**» с пререквизитами курса высшей математики, элементов теории вероятности, конечномерной математики для социальных наук и биологии и аналитической геометрии I, II. **Только такой серьезный** подход к изучению математических дисциплин даст возможность студентам перейти к изучению такого интересного и содержательного предмета, как математические модели в социальных науках.

Литература

1. Ждан О. Две политологии. – <http://lib.rin.ru/doc/i/101412p.htm>, Библиотека RIN.RU.
2. Крушвиц Л. Финансирование и инвестиции. – СПб.: Питер, 2000.
3. Мангейм Д.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. – М., 1997.
4. Михайлов А.П. Математические модели в функционировании социологического мониторинга угроз информационной безопасности // Ломоносовские чтения 2002 г. Т. 1.
5. Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. – М.: Логос, 1998.
6. Ризниченко Г.Ю., Рубин А.Б. Математические модели биологических продукционных процессов. – М.: МГУ, 1992.
7. Словарь современной экономической теории / Под общей ред. Дэвида У. Пирса. – М.: ИНФРА-М, 1997.
8. Hal R. Varian- Intermediate Microeconomics. A modern Approach. Third Edition. University of Michigan, 1987.

О.В. Плохих,

*и.о. ст. преп. направления «Современные языки»,
Американский университет в Центральной Азии*

Дидактика страноведения: сочетание языка и культуры в преподавании иностранных языков

Интеграционные процессы в Европе, вызванные распадом бывшего Советского Союза, объединением Германии, а также введение единой европейской валюты вызвали рост мобильности людей в профессиональной сфере и в области туризма, бурное развитие технологий в сфере коммуникаций. В связи с этим возникла еще большая потребность

в изучении иностранных языков. Так, после падения «железного занавеса», когда в 1992 году в Бишкеке открылось Посольство Германии, а затем и представительства других стран, международных организаций, в Кыргызстан и из Кыргызстана за рубеж ринулись политики, бизнесмены, туристы, эксперты, преподаватели иностранных языков вузов и школ, получивших возможность стажироваться, в частности, в Германии. Я одна из первых в Кыргызстане побывала в Германии, в самой западной ее части, в городе, куда еще не приезжали представители бывшего Союза. Получив образование в одном из лучших институтов иностранных языков в Москве, имея 15-летний опыт преподавания иностранного языка, я столкнулась с ситуациями, выходящими за пределы знания системы языка, представлений о стране и ее культуре. Испытав по-настоящему «культурный шок» (тогда еще не было в обиходе этого понятия), пришла к осознанию того, что недостаточно знать язык только с формальной точки зрения, т.е. систему языка. Требуется нечто большее, чего я не получила ни в институте, ни работая в вузе. Знание литературы, грамматического и фонетического строя языка не означает, что вы обладаете культурной компетенцией, т.е. адекватно себя ведете и адекватно реагируете во всех ситуациях повседневной жизни в стране изучаемого языка. (Мне пришлось учиться 1,5 года в рамках программы TACIS, в 1996–1997 годах, и более 2-х лет, в 2002–2004 годах, в рамках программы Goethe-Institut, чтобы наверстать упущенное.)

Так что же означает изучать иностранный язык? Приведу цитату: «Fremdsprachenlernen heißt: Zugang zu einer anderen Kultur suchen» («Изучать иностранный язык означает искать доступ к другой культуре») (8, с. 28).

Однако само понятие культуры с течением времени претерпело значительные изменения. Здесь уместно было бы начать с экскурса в историю развития понятия культуры. В немецкоговорящем пространстве широко известно было **традиционное понятие культуры**. Понятие «культура» долгое время ассоциировалось с «прекрасным», «классическим», «высоким». Сюда относились такие сферы, как художественная литература, классический балет, классическая или «серьезная» музыка (в противоположность легкой музыке), здания классической архитектуры и т.п. К культуре не относились сферы повседневной жизни, такие как работа, экономика, политика, техника, общество. Учебники немецкого языка, скажем, в советские времена, пестрили текстами-выразителями традиционной культуры, которые призваны были приобщать учащихся к ценностям данной зарубежной культуры. Хорошо помнятся тексты о Людвиге ван Бетховене, повествующие о годах его жизни и творчества, перечислялись музыкальные произведения, созданные этим великим мастером; или текст о Роберте Кохе, обнаружившем туберкулезную палочку, и множество других подобных текстов.

С начала 70-х годов прошлого столетия все больше стали говорить о **культуре в широком смысле** этого слова. Это понятие больше не включало в себя только произведения «высокого» искусства, но к этому понятию стали относить и, к примеру, рекламу, моду, рок-музыку, социально-политические темы, как, например, защита интересов трудящихся с помощью профсоюзов или решение проблем, связанных с разрушением окружающей среды.

Начиная с середины 80-х годов XX века представители социальных и гуманитарных наук пытались дать определение культуры. Они описывали понятие культуры как совокупность реальной жизни людей, живущих в определенном языковом и культурном пространстве, т.е. под культурой понимались все продукты мыслительной деятельности

и всякой иной активности людей. Сюда можно отнести также опыт и правила, определяющие совместное проживание людей, отношение людей к новому и незнакомому, к идеям, системам ценностей и многое другое.

Элементы традиционной культуры (например, произведения художника Альбрехта Дюрера, органные произведения Иоганна Себастьяна Баха, замок Сансуси в Потсдаме, произведения Генриха Гейне) одновременно являются и частью более широкого понятия культуры, куда можно отнести и политические карикатуры, немецкие статистические данные о хобби немцев, стихи учащихся в Интернете, проблемы окружающей среды в связи с увеличивающимся автотуризмом в Германии, рецепт выпечки рождественских кексов и печенья и т.д.

При этом возник **парадокс**: более широкое определение культуры привело к тому, что само понятие культуры иногда просто ограничивалось в некоторых немецких учебниках вопросами повседневной жизни, а многие аспекты жизни, а также потребности и интересы учащихся не принимались во внимание. С другой стороны, в связи с использованием более широкого понятия культуры возникла опасность привлечения «чего угодно», любого материала, т.е. всех граней человеческого бытия, и это могло привести к «безграничию». Любое явление т.о. могло стать темой занятия.

Научный совет по вопросам немецкого языка как иностранного (Deutsch als Fremdsprache или сокращённо DaF) **института имени Гёте в Германии в 1992 году** разработал «25 тезисов об обучении языку и культуре за рубежом» (10, с. 154–156), чтобы обратить внимание на обширность всеобъемлющего понятия культуры. При этом данные тезисы должны были подтолкнуть всех работающих в этой области лиц и учреждения к дискуссии на тему понятия культуры, а также сочетания культуры, языка и преподавания языка. Научный совет предложил обозначить спектр тем/содержания, важного для дидактики страноведения, понятием «**открытой культуры**», т.е. выбор тем должен производиться «в соответствии с этическими представлениями, исторически обоснованно и с акцентом на эстетичность» (10, с. 154).

Т.о., с одной стороны, традиционное понятие культуры становится открытым, но, с другой стороны, делались определенные попытки ограничения страноведческой тематики.

Эти изменения в понимании культуры сыграли важную роль в развитии дидактики страноведения в прошедшие десятилетия. В настоящее время, по меньшей мере в дискуссиях о дидактике страноведения в немецкоговорящем пространстве, можно говорить о консенсусе по следующему пункту: изучение языка одновременно всегда является изучением культуры. Изучение иностранного языка не является более изучением исключительно только системы знаков и звуков соответствующего иностранного языка.

Авторы «Дидактики страноведения» Маркус Бихеле и Алисия Падрос иллюстрируют это на очень простом примере (10, с. 12–13). То, что вкладывают в понятие «кофе» у нас, может в большой мере не соответствовать понятию, которое вкладывают в это слово, например, в Германии. Во-первых, кофе может быть приготовлен по-другому. В основном это не очень крепкий фильтрованный кофе, который подается в больших количествах, чем, к примеру, итальянский кофе, который к тому же еще и более концентрированный/крепкий. Т.е. отличие еще и в консистенции и количествах потребления, а также и в привычках: в какое время, где и с кем принято пить кофе, что подают к кофе и т.п.

У нас кофе не настолько популярен, пьют в основном быстрорастворимый, отсутствуют кофейни, как, например, в Германии или Австрии, где царит совершенно неповторимая атмосфера/Flair, **аромат не только в самом заведении, но и вокруг здания**, уют – одним словом, культура питья кофе. Как видно из данного примера, **не достаточно только знать перевод** какого-нибудь слова.

Еще один пример. Большой одноязычный словарь немецкого языка (4) дает очень простое объяснение слова „Haus“ (дом): **«Ein Gebäude, in dem Menschen wohnen» (здание, в котором живут люди)**. Такое объяснение слов лингвисты называют **денотативным**, т.е. в данном объяснении называется только предмет без его эмоциональной и культурной окраски. Однако для всех нас слова имеют также субъективное и культурное содержание, которое выходит за рамки конкретного, денотативного значения. Для кого-то дом связан с детством, с чувством защищенности и т.п.

Во время одного их семинаров, организованных институтом имени Гёте, нам было предложено задание: обсудить в группах и представить всем участникам, что мы вкладываем в понятия «дом» и «Родина». Так как группа была гетерогенной, состоящей из представителей разных культур, то получилось очень интересное и полезное обсуждение, позволяющее по-новому взглянуть на многие вещи, кажущиеся нам обыденными. Значение слов в родном языке мы склонны автоматически переносить на иноязычные соответствия. И это только в отношении отдельных слов, не говоря уж о комплексных ситуациях. О культурном аспекте слов и выражений можно прочитать в книге **«Routinen und Rituale in der Alltagskommunikation» (7)**.

Не только язык, но также и **неязыковые действия** могут иметь в разных культурах различное значение. К примеру, какое значение приписывают молчанию в разных культурах? В финской культуре молчание означает раздумье, обдумывание, в то время как в немецкой культуре молчание и паузы при разговоре расцениваются как неловкие. Различия между этими двумя европейскими культурами скорее невелики в отличие от внеевропейских культур с другой религией, общественным строем, историей и т.п. Не всегда только географическая отдаленность является показателем масштаба культурных различий, но и при географической близости не следует поспешно исходить из сходств.

Очень важно разобраться с теми моментами, которые могут стать препятствием к успешной коммуникации. Сюда относятся не только моменты определенного поведения, которые могут интерпретироваться в разных культурах по-разному, но и мимика, язык жестов и прочие неязыковые действия, особенно, если существуют значительные различия в родной культуре в сравнении с культурой страны изучаемого языка.

Очень важным вопросом при обучении иностранному языку является вопрос **восприятия**. Как мы воспринимаем в нашем случае другой язык? На чем основано восприятие?

Наш родной язык является для нас мерилем всех вещей, в том числе и языковых. Это очень хорошо показано в следующей басне (перевод с немецкого мой. – О.П.).

Der Löwe

Als die Mücke zum ersten Mal den Löwen brüllen hörte, da sprach sie zur Henne: „Der summt aber komisch“.

„Summen ist gut“, fand die Henne.

„Sondern?“ fragte die Mücke.
 „Er gackert“, antwortete die Henne. „Aber das tut er allerdings komisch“.

Басня «Лев»

Когда муха впервые услышала рычание льва, она сказала курице:

– Как странно он жужжит.

На что курица ответила:

– Жужжать хорошо, но...

– Что но? – спросила муха.

– Он кудахчет. Правда, делает он *это* как-то странно.

Так и в языке. Мы всё воспринимаем на фоне своего родного языка и культуры. Поэтому, как в басне, новое кажется часто странным, непонятным, чуждым. Воспринимая информацию, мы неосознанно сравниваем ее с собственной культурой. Когда говорят, что немецкие дети рано покидают родительский дом – в 16–18 лет, то некоторые читатели или слушатели бывают удивлены или в недоумении от того, что в Германии дети так рано покидают дом родителей. В их культуре это не принято.

Встреча с «чужим» миром происходит на фоне жизненного опыта, несущего на себе отпечаток собственной культуры учащегося, а также его отрывочных знаний о культуре страны изучаемого языка. Результатом воздействия на самопонимание/самоощущение может быть восхищение иностранной культурой, заниженная оценка собственной культуры или полное неприятие «чуждой» культуры. Этот феномен получил название «культурный шок» (*Kulturschock*).

Следует также отметить, что понятие «культура» применяется в отношении разных сфер, например, «культура предприятия» или «подростковая культура». Нам знаком такой феномен, как молодежный сленг, когда подростки/молодёжь говорят на языке, который взрослые часто с трудом понимают, и этот язык изменяется во времени.

Существуют **различные концепции в дидактике страноведения**, и определить содержание страноведения – это ответить на вопросы **что** (какой материал) отобрать? (дидактика) и **как** его преподнести? (методика). Иными словами, важен выбор темы и формулирование заданий и других составляющих.

В советских учебниках нашло отражение **страноведение фактов**, где центральной задачей является передача информации (фактов, цифр, данных о политической структуре, географии и экономике). После текстов обычно стоят вопросы по их содержанию. Подобным образом могут выглядеть и тесты, т.е. вопросы, ответы на которые требуют знания фактов, цифр и т.п.

На примере темы «Обычаи и нравы» хотелось бы показать, какого рода знания передает страноведение фактов. Речь здесь идет об обобщенных знаниях. Когда читаешь тексты о праздновании Рождества в Германии в таких учебниках, складывается впечатление, что так празднуют Рождество по всей Германии. Подобные информационные тексты создают впечатление объективности и общепринятости («Вот так все немцы празднуют Рождество»). При этом упускается возможность охватить все многообразие форм жизни, ценностей, плюрализм мнений.

В известном учебнике «*Deutsche Sprache für Ausländer*» (5) мы находим выхолощенные тексты и картинки к ним о виртуальных семьях. В центре внимания находятся грамматические структуры и лексика. Сами же тексты и картинки (не фотографии или

фильмы) практически не дают никакого представления о реальной действительности. В середине XX века такие учебники создавали, руководствуясь основной целью – дать знание системы языка.

Понятие **коммуникативное страноведение** означает страноведение как речевое действие.

При изучении языков мотивация у разных людей разная. Да и ситуации применения языка тоже отличаются: одни едут в Германию с целью написать диссертацию, другие учиться, третьи работать гувернанткой. Соответственно, ситуации будут отличаться: работа с научной литературой, участие в научных дискуссиях, слушание лекций, выступление с докладом, общение в семье с хозяевами, детьми и т.д.

А конкретно в нашей ситуации? Подавляющее большинство студентов изучают немецкий язык, чтобы продолжить обучение или работать в Германии или в других немецкоговорящих странах. Им необходимо научиться выражать свои намерения (*Sprechintention/Mitteilungsabsicht*). **Для реализации намерений необходимы соответствующие речевые средства.** Чтобы заказать чашку кофе, необходимы определенные в данной ситуации языковые средства, например:

- Чашку кофе, пожалуйста.
- Я хотела бы выпить чашку кофе.
- Принесите мне, пожалуйста, чашку кофе.

Причем эти средства необходимо проверять на их применимость/частотность в различных других ситуациях, например:

- Я хотел/хотела бы стакан минеральной воды.
- Я хотел/хотела бы отправить посылку.
- Я хотел/хотела бы взять книгу о... и т.д.

Эта ориентация на коммуникацию означает также, что важно не только само языковое высказывание, но и контекст, ситуация, участники, параязыковые/внеязыковые средства, такие как жесты, мимика, громкость, интонация, взгляд и т.п. Иными словами, коммуникация охватывает не только речевую сторону/речевые средства, но и совокупность всех компонентов речевого акта.

И, как следствие, это ведет к изменению подхода при выборе страноведческих текстов и тем. При реализации коммуникативного страноведения важен вопрос о выборе текста. В связи с этим вводится понятие **аутентичного текста**. Это тексты, написанные не специально для дидактических целей, например, для введения определенной грамматики или лексики. **Аутентичные тексты встречаются в реальности** и соответствуют нормам родного языка, т.е. это немецкие тексты, написанные носителями языка для носителей немецкого языка (*Muttersprachler für Muttersprachler*). Это может быть текст из газеты, **из Интернета, литературный текст, рекламное объявление, вывеска** и т.д. Сюда относятся всевозможные бланки, меню, рецепты и т.п. Сам текст заключает в себе **намерение что-то сообщить или имеет цель повлиять на что-либо**. Текст не служит для того, чтобы в нем размещали как можно больше лексики и/или грамматики. Текст относится к определенному сорту текстов, т.е. у него есть определенная форма, оформление, определенный язык. **Безусловно, есть различия между текстом меню, рецептом блюда, запрещающей вывеской и т.д. Благодаря аутентичным текстам языковые и культурные реалии передаются достаточно**

точно. Искусственные, выхолощенные тексты, написанные специально для учебника, способны лишь отдаленно передать эти реалии.

Коммуникативное страноведение акцентирует внимание на выборе страноведческих тем. Исходным пунктом при выборе тем является предположение, что учащиеся столкнутся в будущем с подобной ситуацией. Этот критерий важен для всех учебников с коммуникативной направленностью, в которых культурные интересы и потребность учащихся справляться с повседневными ситуациями в стране изучаемого языка находятся в центре внимания. Показательным учебником является *Themen neu* (1). Вот некоторые темы и ситуации к ним:

Тема	Ситуации
Первые контакты	Поприветствовать друг друга Представить себя и других Звонить: не туда попал и т.д.
Еда и напитки	Привычки питания Сделать заказ в ресторане Оплатить заказ Комплименты за столом и т.д.
Жилье	Спросить о недорогом отеле Искать комнату Подписать договор аренды жилья Говорить о преимуществах и недостатках жилья Читать объявления в газете о сдаче жилья и т.д.

Для каждой ситуации требуются адекватные языковые/речевые средства. Но при этом речь идет не только об адекватных речевых средствах, но и об адекватном поведении.

Коммуникативное страноведение представляет обычных людей, имеющих обычные профессии, живущих в обычных условиях и т.д. Даже появилось такое необычное слово, как «человековедение» (*Leutekunde*). А исторические события и всякого рода изменения рассматриваются с точки зрения обычных людей.

Следует также отметить, что **коммуникативная компетенция** (как цель обучения) не во всех странах и не для всех целевых групп имеет одинаковое значение. Не для всех учащихся говорение – как центральный навык в коммуникативной дидактике – является более важным навыком. Не все, изучающие язык, смогут поехать в страну изучаемого языка или разговаривать с носителями языка. В своей стране они могут выступить в совсем иной роли: не клиентом ресторана или кафе, как предписывает учебник, а официантом и т.д. Общие условия преподавания иностранных языков, техническая база в разных странах отличаются. Эти и многие другие соображения привели к тому, что в 80-х годах XX века коммуникативная дидактика и методика вступили во вторую фазу.

Вначале о первом этапе. Немецкие авторы (часто из института имени Гёте) сотрудничали с авторами, проживающими в соответствующей стране. Результатом такого сотрудничества является *Kontakte Deutsch (11), учебник для Индонезии*. Эти так называемые «региональные учебники» возникли сначала в географически и/или культурно отдаленных странах, где проявился обозначенный дефицит и трудности с разработанными в Германии учебниками, в основу которых была заложена коммуникативная

компетенция. Исходным пунктом концепции региональных учебников стали условия и предпосылки соответствующего региона. Представления данной культуры были привлечены в разработку учебника для сравнения с немецкой культурой.

Второй этап. В начале 80-х годов представителями методики и дидактики немецкого языка как иностранного (DaF) **была поставлена под вопрос односторонняя европейская перспектива** в учебниках. Эта «европейская перспектива» была расширена иностранной/чужой перспективой, иными словами, перспективой учащихся. Первые дидактические концепции, которые целенаправленно рассматривали эту смену перспективы, разработали авторы учебника *Sichtwechsel (2) для средней ступени (Mittelstufe)*. **Вопросы** перспективы восприятия постоянно становились центром внимания авторов учебника, была поставлена цель разработки **двойной прогрессии**.

«Учебник основывается на принципе, что при изучении иностранного языка требуется двойная прогрессия: увеличение языковых знаний должно идти рука об руку с ростом специфичных для данной культуры знаний по темам, связанным с языковыми/речевыми единицами. Способность «уметь понять» тесно связана со способностью к интерпретации этих специфичных для данной культуры аспектов значений и в качественном отношении больше того, что в обучении иностранному языку обычно понимают под словами «уметь общаться»... Уметь рассматривать другими глазами «чужое» и «свое» является общей целью обучения данного метода» (цитата из *Sichtwechsel*).

Интеркультурное страноведение – это страноведение понимания.

Авторы «Дидактики страноведения» предлагают читателям рассмотреть следующую картинку (10, с. 45):

В зависимости от того, на какой части картинки мы концентрируем свое внимание, мы конструируем совершенно разные изображения. Кто-то видит молодую женщину, а кто-то – дряхлую старуху. Авторы другой книги – «*Bilder in der Landeskunde*» (9) пишут,

что «изображение (картинка, фото) отражают мир, культуру именно той страны, где она возникла... На первый взгляд впечатление кажется объективным, особенно, когда речь идет о фотографиях... Страноведческая информация посредством картинок/фотографий отражает различные аспекты страны. Выбор этих аспектов зависит от цели и позиции фотографа» (перевод мой. – ОЛ). Т.о., даже на уровне создателя картинок изображенный кусочек культуры отражается не только объективно, но и субъективно. Понятно, что даже об одном и том же событии существуют разные мнения.

Можно сделать вывод о том, что наше восприятие не является чистым отражением внешних событий. Восприятие является очень важной темой для дидактики страноведения, утверждают авторы. Почему? Потому что мы воспринимаем и интерпретируем всегда на основе нашего опыта и нашего окружения, т.е. на основе нашей собственной культуры. Поэтому, когда мы рассматриваем страноведческие темы, мы всегда имеем дело с исходными рамками, попросту, с другой культурой. Здесь уместно вспомнить, что уже было сказано выше в связи с коммуникативным страноведением: в центре коммуникативной дидактики иностранных языков находится понимание и действие в коммуникативных ситуациях повседневной жизни страны изучаемого языка в соответствии с данным контекстом и данной ситуацией. Но если наш культурный и личный опыт влияет на наше восприятие, то может случиться так, что мы будем интерпретировать и понимать ситуацию не так, как она имела место быть на самом деле. И существует масса недоразумений и недопонимания, которые получили английское название *critical incidents*. Приведу некоторые примеры:

1. Начну с классического примера, взятого из „Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts“ (3) (перевод с немецкого мой. – ОЛ)

Если немцы говорят «нет», то это действительно означает «нет».

Прошлой зимой я ездил в Германию, чтобы совершенствовать знания немецкого языка и познакомиться с немцами. Я пытался вступить с ними в контакт и поэтому постоянно приглашал их к себе. И каждый из приглашенных с удовольствием вкушал блюда египетской кухни. Но вот однажды, когда я пригласил в гости таксиста и его жену, произошло нечто странное. Я полдня готовился к этой встрече. Когда они пришли в шесть часов, стол был уже накрыт. Я сказал: «Почему вы так смотрите? На это надо не смотреть, а кушать». Мы с женой таксиста сели к столу, но муж не хотел садиться и сказал: «Нет-нет, спасибо!» Я сказал: «Садитесь и угощайтесь! Вам это очень понравится». – «Нет», – повторил он. Тогда я попросил его еще раз: «Ну, попробуйте же!» И тут он раздраженно сказал: «Я не могу ничего есть». – «Так не пойдет!» – сказал я. «Вы должны что-нибудь съесть». И тут он мне ответил: «Что Вы за человек!» Я подумал: «Что я такого сделал, что он так сердится?» Во время трапезы я спросил его жену, которая смотрела на меня так, как будто бы я был не в своем уме: «Почему он не хочет ничего есть?» – «Честно говоря, если бы он мог, он с удовольствием бы что-нибудь съел. Мы и не предполагали, что Вы приглашаете нас на обед». – «О, прошу извинить меня! У нас в Египте, если приглашают в гости, обед является естественной вещью. Хотя гость и отказывается из вежливости, но это вовсе не означает, что он действительно не хочет есть. Гостя следует несколько раз пригласить к столу, и гость в любом случае что-нибудь съест, даже тогда, когда он не голоден, чтобы остальные на него не обиделись».

Так я узнал, что немецкое «нет» действительно означает «нет».

В русской и кыргызской культуре тоже принято несколько раз приглашать гостей к столу.

И я слышала несколько раз от своих коллег, что им казалось странным, что немцы приглашали их к столу один раз, они из вежливости отказывались, но затем приглашения больше не последовало. И это казалось им даже обидным.

2. Когда я жила в немецкой семье, находясь впервые на стажировке в Германии, хозяйка призывала меня чувствовать себя как дома – еда в холодильнике, фрукты на кухне на столе, напитки в подвальном помещении. Я могла в любое время взять все, что хотела. Но я ни разу не смогла этим воспользоваться, т.к. в нашей культуре это не принято – хозяйничать на чужой кухне. Я чувствовала себя немного обиженной. Если бы все это они поставили в мою комнату – тогда другое дело. Не чувствовалось гостеприимства.

3. Другие гости жаловались на немецкую скупость и жадность, т.к. на завтрак на стол подавали крошечные булочки и крошечные чашечки кофе и нарезали тонкие, почти прозрачные ломтики ветчины или колбасы.

4. Представители культур, где при встрече и прощании принято чмокнуть в щечку, находят, что немцы холодны, т.к. они, приветствуя, только руку подают.

Разумеется, что ни одно из этих высказываний не является «правильным» или «неправильным». Они лишь выражают индивидуальную интерпретацию, в основе которой лежит специфика соответствующей культуры. В процессе социализации каждый человек приобретает свойственные/важные для его культуры убеждения, отношение к чему-либо/кому-либо и поведение. Такая специфичная для каждой культуры система ориентации влияет на восприятие, менталитет/мышление и поступки человека. Одной из важнейших составляющих этой системы ориентации является язык. Содержание слов и понятий несет в себе специфику культуры и отображает жизненную практику данного общества. Выше мы уже затрагивали этот аспект на примере слов «кофе» и «дом».

Следовательно, учащиеся должны знать, что их собственное восприятие, их мышление и чувства несут отпечаток родной культуры. Учащиеся учат понимать/развивают чувствительность к тому, что понятия в разных языках не конгруентны, т.е. не всегда полностью совпадают. Учащимся необходимо усвоить стратегию умения раскрывать значение слов/понятий другой культуры. Показательным учебником в этом смысле является *Zwischen den Kulturen* (6), где рассматриваются такие аспекты (например, иерархия ценностей и сравнение с собственной культурой), вплоть до таких щекотливых тем, как табу.

Коммуникативная компетентность в межкультурных ситуациях. Если вначале в центре внимания находились модели для коммуникации в повседневных ситуациях, то **интеркультурная методика** привела к пониманию того, что, изучая иностранный язык, мы всегда имеем дело с другой культурой и что освоение языковых и речевых форм для примерных ситуаций повседневной жизни **не может автоматически привести к пониманию этой иной культуры.** Цель коммуникативной дидактики таким образом расширяется – учащиеся должны приобрести **коммуникативную компетенцию в межкультурных ситуациях.** Приобретает большое значение выработка у учащихся способности сравнивать культуры, не делая поспешных оценок «лучше» или «хуже» на фоне культурных норм своей культуры, способности увидеть/распознать эти отличия. Другими целями являются развитие понимания чужого и способности ориентироваться в другой/чужой культуре.

Для систематизации и обзора различных концепций страноведения для уроков иностранного языка авторы Гунтер Вейманн и Волфрам Хош¹² разработали следующую таблицу:

Страноведение в различных концепциях

	Концепция страноведения фактов	Коммуникативная концепция	Интеркультурная концепция
Место в дидактике	Страноведение является самостоятельным предметом/самостоятельное занятие	Страноведение интегрировано в языковые занятия	Страноведение интегрировано в языковые занятия
Главная цель	Приобретение знаний фактов и их воспроизведение	Коммуникативная компетенция: адекватное (языковое/речевое) поведение в повседневных ситуациях страны изучаемого языка	Способность ориентироваться в другой культуре; коммуникативная компетенция в межкультурных ситуациях
Содержание	Взято из – социологии – политики – экономики – культуры – истории и т.д.	«Человековедение»: – как люди отдыхают – как/где люди живут – как люди работают – как люди получают образование	Понятия и темы (из культуры страны изучаемого языка и их значение в этой культуре)
Что получаем в результате	«объективное»/обширное представление о стране	Культура повседневной жизни Разговорные темы	Понимание «иного»/«чужого» Понимание культуры

Разумеется, эту таблицу можно дополнить собственными соображениями. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что нет четкого деления на эти концепции в практике преподавания и в учебниках. Конечно же, и в учебниках, созданных на основе коммуникативной и интеркультурной концепции, найдется информация о фактах.

Литература

1. Aufderstraße, Hartmut u.a., Themen neu 1, Max Hueber Verlag, 2001.
2. Bachmann, Saskia u.a., Sichtwechse Neu 1, 2, 3: Allgemeine Einführung. Mittelstufe Deutsch als Fremdsprache, München: Klett Edition Deutsch: 1995b.
3. Gerhard Neuner u. Hans Hunfeld, Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts, Langenscheidt, 1999.
4. Gorz u.a., Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache, Langenscheidt, 1998.
5. Griesbach, Heinz u. Schulz, Dora, Deutsche Sprache für Ausländer, Max Hueber Verlag, 1997.
6. Hansen, Margarete u. Zuber, Barbara, Zwischen den Kulturen, Langenscheidt, 1998.
7. Heinz-Helmut Lüger, Routinen und Rituale in der Alltagskommunikation, Langenscheidt, 1999.

8. Krumm, Hans-Jürgen, Mehrsprachigkeit und interkulturelles Lernen. Orientierung im Fach Deutsch als Fremdsprache/in: Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache, 20/1994, n. 28. (Приведенная цитата переведена с немецкого языка на русский автором этой статьи.)
9. Macaire, Dominique u. Hosch, Wolfram, Bilder in der Landeskunde, Langenscheidt/Goethe-Institut, München, 1996.
10. Markus Biechele u/ Alicia Padros, Didaktik der Landeskunde, Langenscheidt/Goethe-Institut Inter Nationes, München, 2003, с. 154-156 (текст тезисов). Тезис 1 «Понятие открытой культуры», с. 154.
11. Nainggolan, S. u.a., Kontakte Deutsch. Ein Lehrwerk für indonesische Oberschulen, Jakarta/Goethe-Institut, 1983.
12. Weimann, Gunter/Hosch, Wolfram., Kultur verstehen im Deutschunterricht. Ein Projekt zur Lehrerfortbildung, in: Informationen Deutsch als Fremdsprache, Heft 5/Okttober 1993.